

Философия политической антропологии в современном мире

Дидук Виолетта Николаевна

Аспирантка

Одесский национальный университет им.И.И.Мечникова/Институт социальных наук, Одесса, Украина

Vi_ola@mail.ru, Violochka2001@ukr.net

Понятие «философия» подразумевает не только науку, область знания. Оно применимо к любой науке на той стадии ее развития, когда данные и выводы, полученные ею, позволяют приблизиться к ответам на фундаментальные философские вопросы. В данном случае, под философией понимается уровень развития той или иной области знания. С этой точки зрения правомерно говорить о таких понятиях как «философия физики», биологии, математики. Политическая антропология (ПА) не исключение.

Помимо того, что она задается основными философскими вопросами, ПА еще и своеобразно дополняет их: к вопросу «Кто я?» добавляются совершенно естественные и необходимые—«А кто есть мой ближний?», «Почему он отличается от меня?», «Был бы я собой без него?»; вопрос «Откуда я?» дополняется вопросом «А откуда этот Другой?», вопрос «На что я могу надеяться?» ПА дополняет вопросом «На что я могу надеяться один, без Другого?». Изучая тенденции развития современного общества, ПА ставит и новые, поистине философские вопросы: «Где я?», «Какое место я занимаю в глобализованном пространстве?», «Как вести себя с приблизившемся вплотную ко мне Другому?» и многие другие.

На вопрос о человеческой природе ПА располагает широким спектром ответов, которые она находит в специфической политической организации обществ в их временном и пространственном разнообразии. В наиболее общем виде спектр этих ответов можно представить в виде шкалы, на противоположных сторонах которой находятся «максимальный и минимальный гуманизм» (А.Дугин).

В данном случае можно согласиться с А.Дугиным, что «Если о человеке верхнего полюса можно сказать, что "человек -- это звучит гордо", а о человеке второго полюса можно сказать, что "человек -- это звучит подло", то о "промежуточном человеке" можно сказать, что "человеку свойственно ошибаться". (Представление о том, что "человеку свойственно ошибаться", подразумевает, что он может в какой-то момент и не ошибиться, сделав правильный выбор...)».

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что между полюсами максимального и минимального гуманизма находится реальный гуманизм, который воспринимает человека как существо, находящееся в состоянии постоянного риска склониться к одному из полюсов в результате постоянной необходимости осуществлять выбор в ситуации с заведомой недостаточностью информации.

Современность, отойдя от крайних идеалистических и пессимистических трактовок человека, пришла к динамическому его видению как существа, наделенного «бременем свободы», выстраивающего порядок из нарастающей неопределенности. И в этом случае политика выступает как одно из средств (далеко не единственное) реализации и формирования человеческого в человеке.

Ответ на вопрос о человеческой природе лишен смысла без учета присутствия в жизни человека Другого как структурирующего и даже смыслообразующего элемента.

Политика разворачивается в поле оппозиций «мы-они», «свой-чужие», «друзья-враги», «цивилизация-варвары». Связано это с тем, что политика в концентрированном виде выполняет функцию структурирования социального пространства и времени.

Современность же породила ситуацию, в которой детерминистские понятия сменились понятиями «стохастичность», «плюральность», «нелинейность». Многомерные пространство и время гораздо труднее поддаются структурированию, а, следовательно, современная политика вынуждена прибегать к более изощренным формам деятельности, пытаясь встроить многомерный мир в жесткие рамки традиционных бинарных оппозиций.

В такой ситуации остро встает проблема взаимодействия с Другим. Если раньше контакты с ним носили спорадический, локальный характер. Теперь не нужно отправляться в путешествие, чтобы испытать «культурный шок» от встречи с Другим. Сегодня эти встречи происходят в рамках повседневной жизни. И современная политика пытается реагировать на вызовы таких столкновений на уровне цивилизации, культуры, экономики, повседневной жизни. Пытаясь продолжать выполнять функцию герметизации локального (национального, регионального, местного) политического пространства (что предполагает некоторые ограничения контактов с Другим), политика не может закрывать глаза на происходящие в современном мире изменения. Иначе трагедии типа 11 сентября 2001г. станут обыденным явлением.

Эволюция методологических подходов к изучению предмета социальной (культурной) антропологии в целом и ПА в частности позволяет судить об эволюции их философских оснований.

Развиваясь в рамках методологии позитивизма, структурализма, функционализма, ПА не избежала влияния и критики постмодернизма.

С 1970-х годов основные элементы научной парадигмы развития антропологии подвергаются радикальной критике постмодернистов (Шандыбин, 1998; Рубел П., Чегринец М.1998).

Они обращали внимание на необходимость ревизии взаимоотношений субъекта и объекта в науке. Их традиционная оторванность друг от друга и противопоставление были пересмотрены. **Во-первых**, процесс исследования стал пониматься не как монологичная фиксация фактов чужой культуры, а как диалог, в который включены субъект и объект исследования на равных основаниях. **Во-вторых**, объект перестал пониматься как пассивная субстанция. В процессе диалога он стал соавтором, переводя отношения исследователя и исследуемых с субъект-объектного уровня на субъект-субъектный. **В третьих**, из диалогичности процесса исследования вытекает и иное понимание самого объекта исследования: теперь это не только чужая культура, но и своя собственная, т.к. неизбежный процесс «вживания» в другую культуру предполагает и переоценку собственной с точки зрения Другого. Изучаемая культура должна из объекта исследования превратиться в субъект диалога. **И в четвертых**, сам познающий субъект в процессе познания оказывает влияние на изучаемую культуру, изменяя ее облик самим фактом своего наблюдения. Результатом такого взаимодействия является искажение или изобретение, самоконструирование в соответствии с установками исследователя изучаемой антропологом культуры.

Таким образом, политическая антропология, развиваясь от монистического преимущественно западного восприятия мира, постепенно воспринимает парадигму его плюральности и равноправного разнообразия, а следовательно и вносит свой вклад в решение насущных проблем современности.

Политическая антропология являет собой пример построения философии субъектности человека (Ильин, 1995) и диалогичности культур.

Литература

1. Дугин А. Философия политики
<http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1192>
2. Ильин В.В., Панарин А.С., Бадковский Д.В. (1995) Политическая антропология. М.
3. Рубел П., Чегринец М. (1998) Исследовательские стратегии в современной американской культурной антропологии: от «описания» к «письму» //Журнал социологии и социальной антропологии. том I, выпуск 2.
4. Шандыбин С.А. (1998) Постмодернистская антропология и сфера применимости ее культурной модели//Этнографическое Обозрение. №1